

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА, ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

УДК 340.1

DOI: 10.19073/2658-7602-2021-18-4-388-397

Оригинальная научная статья

Особенности становления российского законодательства о высшем образовании XVII–XVIII вв.

Анастасия Геннадьевна Быкова*^{ORCID}

✉ bykova.ag@omua.ru

Ул. Короленко, 12, Омск, 644010, Российская Федерация

Игорь Васильевич Киселев[^]^{ORCID}

✉ ya.i-007@yandex.ru

Ул. Вильгельма Пика, 4, стр. 1, Москва, 129226, Российская Федерация

Аннотация. В статье обсуждаются вопросы становления законодательства о высшем образовании в России. Сфера образования является важнейшим условием духовного, профессионального формирования и развития личности, социального благополучия общества, политического и экономического становления государства. Анализ историко-правового опыта регулирования общественных отношений выступает необходимым условием построения современного законодательства в сфере образования. Актуальность исследования особенностей становления российского законодательства о высшем образовании XVII–XVIII вв. заключается в том, что современные общественные отношения в сфере образования урегулированы недостаточно полно. Об этом свидетельствует целый комплекс проблем юридического характера. Особого внимания заслуживают вопросы законодательного регулирования отдельных правомочий участников общественных отношений в сфере высшего образования, подзаконного правового регулирования, а также реализации некоторых правовых норм Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Необходимость разрешения указанных проблем обновляет актуальность теоретических исследований. Ответом на изложенные вопросы является анализ исторических основ российского законодательства о высшем образовании. В дореволюционной России имелся достаточный опыт управления высшим образованием, а также регулирования соответствующих общественных отношений. Полнота исследования предмета общественных отношений в сфере образования в историческом контексте тесно связана с анализом деятельности российских университетов. В статье рассматриваются причины появления учебных заведений в России. Первые отечественные учебные заведения появились в конце XVIII в. – в тот исторический момент, когда экспансия западно-европейских идей организации университетского образования достигла российского государства. Россия испытывала острую необходимость в подготовке специалистов: в сфере государственного управления – чиновников, богословов – для укрепления православной веры, педагогов – для воспитания и пропаганды нравственности. Санкционирование первых нормативных правовых источников в сфере высшего образования были связаны с попытками создания в Москве Славяно-греко-латинской академии. Возрождение в России идей просвещения объективно ускорило процесс создания отечественных учебных заведений. Дальнейшее развитие законодательства о высшем образовании обусловлено реализацией новых идей об учреждении университетов при Императрице Елизавете Петровне и Екатерине Алексеевне. В заключительной части

© Быкова А. Г., Киселев И. В., 2021

* Заведующий кафедрой конституционного и международного права Сибирского юридического университета, доктор исторических наук, доцент; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5178-9556>

[^] Преподаватель кафедры национального публичного и международного права Российского государственного социального университета; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4836-3084>

работы отмечается, что в связи с созданием первого учебного заведения в России издается первый нормативный правовой акт, регулирующий правоотношения в сфере высшего образования, – «Привилегия на академию». На протяжении XVII-XVIII вв. российское законодательство о высшем образовании содержало персональные нормативные правовые акты. Они имели строго адресный характер и регулировали деятельность учебного заведения, его должностных лиц, преподавателей, студентов, а также иных участников академических общественных отношений. Так, непосредственно устанавливался объем полномочий, прав и обязанностей административного и преподавательского персонала, обучающихся в нем студентов и др.

Ключевые слова: история образования; императорские университеты; образовательное право; высшее образование; история российского законодательства.

Для цитирования: Быкова А. Г., Киселев И. В. Особенности становления российского законодательства о высшем образовании XVII–XVIII вв. // Сибирское юридическое обозрение. 2021. Т. 18, № 4. С. 388–397. <https://doi.org/10.19073/2658-7602-2021-18-4-388-397>

Original scientific article

Features of Formation of Russian Legislation on Higher Education of the XVII-XVIII Centuries

Anastasia G. Bykova**

✉ bykova.ag@omua.ru

12 Korolenko st., Omsk, 644010, Russian Federation

Igor V. Kiselev^^

✉ ya.i-007@yandex.ru

4, build. 1 Wilhelm Pieck st., Moscow, 129226, Russian Federation

Abstract. The article discusses the formation of legislation on higher education in Russia. The sphere of education is the most important condition for the spiritual, professional formation and development of the individual, the social well-being of society, political and economic formation of the state. An analysis of the historical and legal experience of regulating public relations is a prerequisite for building modern legislation in the field of education. The relevance of the study of the Russian features of legislation on higher education of the XVII-XVIII centuries is that modern social relations in the field of education are not fully regulated. This is evidenced by a range of legal problems. Particular attention should be paid to the legislative regulation of certain powers of participants in public relations in the field of higher education, by-law legal regulation, as well as the implementation of certain legal norms of the Federal Law of 29.12.2012 № 273-FZ. The need to resolve these problems updates the relevance of theoretical problems. The answer to the above questions is an analysis of the historical foundations of Russian legislation on higher education. In the pre-revolutionary Russia, sufficient experience in managing higher education, as well as regulating relevant social relations was in place. The completeness of the study of the subject of public relations in the field of education in the historical context is closely related to the analysis of the activities of Russian universities. The article considers the reasons for the appearance of educational institutions in Russia. The first domestic educational institutions appeared at the end of the 18th century – at a historical moment when the expansion of Western European ideas for organizing university education reached the Russian state. Russia had an urgent need to train specialists in the field of public administration – officials, theologians – to strengthen the Orthodox faith, teachers – to educate and promote morality. The authorization of the first regulatory and legal sources in the field of higher education was associated with attempts to create the Slavic-Greek-Latin Academy in Moscow. The revival of the ideas of education in Russia objectively accelerated the process of creating domestic educational institutions.

© Bykova A. G., Kiselev I. V., 2021

** Head of the Department of Constitutional and International Law of the Siberian Law University, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5178-9556>

^^ Lecturer of the Department of National Public and International Law of the Russian State Social University; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4836-3084>

The further development of legislation on higher education is associated with the implementation of new ideas about the establishment of universities under Empress Elizabeth Petrovna and Catherine the Great. In the final part of the work, it is noted that in connection with the creation of the first educational institution in Russia, the first normative legal act regulating legal relations in the field of higher education is published – "Privilege for the Academy." During the XVII-XVIII centuries Russian legislation on higher education contained personal regulatory legal acts. They were strictly targeted and regulated the activities of the educational institution, its officials, teachers, students, as well as other participants in academic social relations.

Keywords: history of education; imperial universities; educational law; higher education; history of Russian legislation.

For citation: Bykova A. G., Kiselev I. V. Features of Formation of Russian Legislation on Higher Education of the XVII-XVIII Centuries. *Siberian Law Review*. 2021;18(4):388-397. <https://doi.org/10.19073/2658-7602-2021-18-4-388-397> (In Russ.).

ВВЕДЕНИЕ

Становление законодательства о высшем образовании в России связано с созданием учебных заведений. Под высшим образованием в его историческом контексте автор понимает комплекс академических и связанных с ними общественных отношений, которые включали процесс получения (распространения) академических и научных знаний в целях обучения (подготовки) ученых, чиновников, служилых людей, а также ремесленников, купцов и иных категорий занятого населения. Временной период исследуемого российского (царского и имперского) законодательства о высшем образовании составляет около 100 лет. Говорить об истории высшего образования в России, как и в других странах, можно со времени создания первых университетов и академий.

Появление первых учебных заведений в России отмечается различными причинами. По мнению автора, первой из таких причин явилось развитие западно-европейской системы университетского образования – ее качественное и количественное возрастание. Россия на рубеже XVI–XVII вв. являлась частью политического, экономического и социального межгосударственного взаимодействия. В связи с этим она нуждалась в модернизации различных общественных и государственных институтов. Как отмечают различные исследователи, российские учебные заведения появились в конце XVIII в., в тот исторический момент, когда экспансия западно-европейских идей организации университетского образования достигает российского государства [1, р. 193–206; 2; 3; 4, р. 140]. В ответ на новые социальные явления

в России государством предпринимается попытка адаптации иностранных университетских положений "Universitatibus Catholic" [5, р. 48–56]. Стоит упомянуть, что впервые распространение университетских образовательных традиций началось в XVI в. на территорию Речи Посполитой, откуда в XVII в. перешли в Россию.

Второй причиной учреждения учебных заведений в России явилось осознание представителями русской научной общественности в XV в. необходимости специального образования, прежде всего богословского. В 1484 г. новгородский архиепископ Геннадий Гонзов обратился в Ватикан по вопросу формирования в России церковной литературы и организации церковного образования. В 1485 г. в Новгород был отправлен проект буллы об организации преподавания для русских учеников, подготовленный мужским духовным орденом Римской католической церкви для Московского царства [6, р. 140]. Первый русский студент в 1493 г. в Ростовском университете – Сильвестр – учился на церковного переводчика, а Максим Грек учился в итальянских университетах. В 1586 г. представители итальянской научной элиты организовали прием первых русских студентов для обучения в Болонском и Феррарском университетах. Историк С. П. Шевырев указывал: «Государи древней Руси, в заботах своих о благе отечества, давно питали мысль передать России сокровище наук и искусств. Иван IV выписывал ученых и художников в Россию через саксонца Шлитта: Карль V соглашался отпустить их, но завистливая политика Гаизы и Ливонского ордена положила преграду. Борись Годунов желал завести школы и даже университеты, чтобы учить молодых

россиян европейским языкам и наукам» [1, с. 4]. В 1605 г. Лжедмитрий I неоднократно указывал на необходимость создания католического университета [7, р. 389–401].

Стоит отметить, что в XVII в. вопрос о религии в образовании был однозначно решен в пользу православной веры. Как отмечал В. О. Ключевский, после Смутного времени изучение в России европейских наук, основанных на католической вере, считалось чуть ли не изменой Родине. В середине XVII в. в Москве скептически относились к преподавателям с католической верой. Примерами раннего отторжения западных идей в сфере высшего образования явились также случаи неудачной организации в 1632 г. греческой школы в Пскове. Однако необходимость преодоления негативного влияния католической церкви на русскую землю ознаменовала трансформацию идей формирования в России национальных учебных заведений. Представители государственной и духовной властей на церковном соборе 1667 г. сделали выводы о ненужности старообрядческого влияния на образование. Было отмечено, что необходимо организовать учение, которое способно оказать позитивное влияние на государство и церковь.

Третьей причиной явилась потребность в подготовке специалистов: в сфере государственного управления – чиновников; богословов – для укрепления православной веры; педагогов – для воспитания и пропаганды нравственности. Россия нуждалась в грамотных людях, но для подготовки вышеуказанных профессионалов в соответствующих сферах в России учебных заведений не существовало.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, РЕЗУЛЬТАТЫ

Для достижения цели исследования были использованы научные методы. Анализ академической деятельности первых российских учебных заведений, а также правового регулирования образовательной деятельности был проведен через рассмотрение политических, экономических, социальных и иных условий бытия российского общества и государства XVII–XVIII вв. Использовались исторический, формально-юридический и сравнительно-правовой методы.

Первые попытки создания образовательных учреждений по примеру европейских универси-

тетов в России были предприняты в 1667 г. В Заиконоспасском монастыре Симеон Полоцкий и его ученики составили первый план гимнасиона для изучения лингвистики и различных ремесел в России. Данный проект в форме царского указа был подписан Алексеем Михайловичем в 1668 г.¹ В 1670 г. Симеон Полоцкий, патриарх Иосиф, московские монахи и священнослужители подготовили проект грамоты по организации учебного процесса и управлению Иоанно-Богословского училища [8, с. 225]. Однако указанных образовательных учреждений открыто не было.

Дальнейшее санкционирование первых нормативно-правовых источников в сфере высшего образования было связано с попытками создания в Москве Славяно-греко-латинской академии. Взошедший на престол царь Федор Алексеевич поддержал идею московских священнослужителей во главе с Симеоном Полоцким (наставником молодого царя) открыть отечественные учебные заведения на примере западно-европейских университетов. Особое мнение Федора Алексеевича было отражено в одном из проектов будущих нормативных правовых актов: «Царь возымел намерение устроить храмы чином академии и во оных семена мудрости... при том учению свободным наукам». Десятилетние труды московских священнослужителей во главе с Симеоном Полоцким увенчались созданием первого в России нормативного правового акта, регулирующего общественные отношения в сфере высшего образования – «Привилегия на академию»². В 1682 г. проект был принят, а в 1687 г. учреждена Славяно-греко-латинская академия.

Зачатки формирования институтов образования в России были связаны в первую очередь с намерением государства искать пути совершенствования отечественного образования. Для достижения целей построения отечественных образовательных учреждений и создания собственных академических традиций чиновники обращались к опыту лучших умов XVIII в. В начале правления императора Петра I российское государство столкнулось с тяжелыми политическим, экономическим и культурным кризисами. Отставание России от ведущих европейских стран в этих сферах жизни было колоссальным. Петр I осознавал критическую важность образования для русского народа.

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание Первое: с 1649 по 12 дек. 1825 г. Т. 1: С 1649 по 1675 г. С. 735 // Рос. нац. б-ка. URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php

² Там же.

Возрождение в России идей просвещения активно ускорило процесс создания отечественных учебных заведений. Об этом свидетельствуют официальные обращения в форме грамоты «о подаении полномочной грамоты и крепости», санкционированной представителями церковной власти Петру I в 1696 г. о скорейшем создании в России новых учебных заведений «со свободными учениями полезным наукам». Мнения государственной и духовной властей в целом совпадали, когда император высказал мнение о европейских университетах: «Студентам всяких наук дано свободное учение, а грабежей и иных дурностей быти не допускают». Указом Петра I от 7 июля 1701 г. были введены преобразования в Славяно-греко-латинской академии³. Петр I провозгласил ее первым государственным университетом в России. Ректором был назначен П. Роговский, получивший образование в европейских университетах Вильно, Оломоуца и Рима. В соответствии с Грамотой Петра I от 26 сентября 1701 г. Киево-могилянская коллегия получила статус академии⁴. Данная грамота явилась вторым законодательным примером регулирования высшего образования в России.

С начала XVIII в. в России указами монарха были учреждены новые учебные заведения, среди которых школа математических и навигацких наук (1701 г.)⁵, артиллерийско-инженерная (пушкарская) школа (1712)⁶, первое медицинское учебное заведение в России – медицинская школа (1707 г.)⁷. В 1714 г. в некоторых провинциальных городах были открыты «шифимые» школы. Они должны были решать задачи массового образования, т. е. «детей любого ранга обучать грамоте и рисункам». Петр I рассчитывал, что школы этого типа будут бесплатными для всех учеников. Всего до 1723 г. открыто 42 шифровальных школы с 1 389 учащимися. В 1715 г. была открыта морская академия, а также другие учреждения, в том числе школы для обучения иностранным языкам. Отдельные нормы права, регулирующие обучение, содержали воинский устав от 30 марта 1716 г. и морской устав от 13 января 1720 г. Были учреждены школы для солдатских детей – гарнизонные школы. В 1721 г. началось создание сети

духовных (или епископских, епархиальных) школ для подготовки священников, а в 1725 г. количество этих школ достигло 45 с общим числом учеников около 3000. В 1724 г. Петр I принял уставы Академии наук и университетской гимназии, которые были открыты через несколько месяцев после его смерти. Формами первых учебных заведений в России являлись академия, университет, школа [1, с. 28–34].

По мнению автора, ошибочные положения относительно российского законодательства о высшем образовании были представлены в работах дореволюционных ученых М. Ф. Владимирского-Буданова и С. В. Рождественского. Они утверждали, что российское законодательство о высшем образовании XVIII в. носило спонтанный характер, что было вызвано отсутствием государственного планирования последнего. Данное утверждение не совсем верно, поскольку в XVIII в. были изданы два государственных плана развития высшего образования: Указ Петра I от 9 июня 1714 г. «О положении в делах образования и науки»⁸ и Регламент Академии наук и художеств в Санкт-Петербурге от 24 июля 1747 г.⁹

Единая национальная система учебных заведений: от идеи к созданию

В начале XVIII в. появились первые идеи об учреждении единой национальной системы учебных заведений. Например, первый посол России Б. И. Куракин в 1718 г. представил проект «Об учении в России». Основные положения проекта содержат следующие выводы:

- в России требуется создать общие и специальные университеты и академии;
- деятельность учебных заведений должна быть направлена на подготовку государственных служащих;
- профильными факультетами для подготовки специалистов в сфере государственного управления должны быть факультеты лингвистики, политологии, права, философии;
- следует преобразовать уже существующие российские учебные заведения на «международный манер»;

³ Полное собрание законов Российской империи ... Т. 4: С 1700 по 1712 г. С. 171.

⁴ Там же. С. 173–174.

⁵ Там же. С. 133.

⁶ Там же. С. 776–781.

⁷ Там же. С. 360–361.

⁸ Там же. Т. 5: С 1713 по 1719 г. С. 115–117.

⁹ Там же. Т. 12: С 1744 по 1748 г. С. 730–739.

– необходима ликвидация административных препятствий для учебы в российских учебных заведениях представителей всех сословий;

– требуется введение новейших факультетов астрономии, грамматики и риторики, математики, поэзии и др.

В подтверждение основных положений проекта автор акцентировал внимание на европейских университетах. Упоминается положительная практика обучения юристов и политологов в Германии, Италии и Франции. Были также отмечены католические университеты в Болонье, Вене, Вильно, Граце, Праге, Риме, Флоренции как пример «свободного порядка» управления образованием [2; 3; 9, с. 75].

Другим примером служат идеи императорского советника Алексея Курбатова. Он выступал за создание в Москве и Санкт-Петербурге академии свободных лингвистических, церковных, гражданских и военных наук. В провинциях Империи он предлагал создать различные образовательные учреждения для шляхетства и купечества. Планировалось учредить два учебных заведения на каждую губернию, финансирование осуществлять из монастырских домов. Предполагалось не вводить ограничения на обучение для сословий. Основные курсы учреждались по направлениям богословия, лингвистики, права и философии. Идеи советника Петра I были основаны на конкретной цели: русские студенты обязаны быть равными в науках с лучшими студентами Европы [10, с. 76–77].

Петр I поддерживал вышеуказанные идеи, что выражалось в его обращении с просьбами о консультациях к европейским ученым и деятелям в сфере образования. Обсуждались новейшие идеи российского академического и университетского образования, учреждение в стране направлений для подготовки специалистов для военных и гражданских чинов [11, с. 289]. Однозначно был решен вопрос о влиянии церкви на высшее образование. Духовным регламентом от 25 января 1721 г. высшее образование провозглашено светским, а Церковь могла создавать лишь отдельную систему епархиальных школ¹⁰. Соответствующие учебные заведения были созданы в Нижнем Новгороде, Санкт-Петербурге (1721 г.), годом позже в Харькове

и Твери. В 1723 г. в Вятке, Казани, Коломне, Холмогорах. В 1724 г. в Вологде и Рязани и других городах. К 1727 г. было открыто около 40 школ [12, с. 180–194].

СТАНОВЛЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Реформирование учебных заведений России было ориентировано на классическую европейскую систему образования. Идеи планировалось заимствовать из Германии, Голландии, Италии, Франции и др. стран. Данному процессу способствовала активная пропаганда идей «нового времени», что послужило катализатором развития законодательства о высшем образовании.

В соответствии с указом Петра I от 28 января 1724 г. в России была учреждена Петербургская академия наук, при которой открылся академический университет. Было закреплено положение о том, что в целях развития научной деятельности в России создаются два вида специализированных учреждений: университет и академия. Нормативно-правовые дефиниции указанных институтов были сформулированы следующим образом: «Университет есть собрание ученых, которые обучают молодых людей высшим наукам в том самом виде, в каком они теперь находятся. Академия есть собрание ученых и искусных людей, которые не только знают науки в их современном состоянии, но и сами стараются через новые изобретения их усовершенствовать и умножить, а обучением других не занимаются»¹¹. Одни и те же лица могли состоять как в Академии, так и в университетах, с той лишь разницей, что их выполнение академических функций зависело от того учреждения, где в данный момент осуществлялась деятельность. В Академии не допускалось проведение занятий со студентами. Указом Петра I от 7 декабря 1725 г. был назначен первый президент Академии – Л. Л. Блюменрост¹². Указ Екатерины I от 23 февраля 1725 г. «О приглашении ученых людей в российскую академию наук и о выдаче желающим въехать в Россию нужных пособий» был направлен на увеличение не только иностранных ученых в России, но и студентов¹³.

Базовые принципы функционирования указанных академических институтов были основаны

¹⁰ Полное собрание законов Российской империи ... Т. 6: С 1720 по 1722 г. С. 314–347.

¹¹ Там же. Т. 7: С 1723 по 1727 г. С. 220–225.

¹² Там же. С. 553–554.

¹³ Там же. С. 425.

на европейских образовательных традициях, что доказывает переписка Петра I, Готфрида Вильгельма Лейбница и Христиана фон Вольфа. Целью деятельности являлось «умножение и развитие наук». Российская Академия наук была создана на основе аналогичной академии в Париже [13, с. 147]. Однако принципиальное отличие отечественного учреждения заключалось в том, что его члены обязаны были вести педагогическую деятельность. Этот факт указывает на то, что Петр I старался воплотить в отечественной академической среде лучшую европейскую практику разных стран, где возможность преподавания учеными в университетах он увидел во время своего пребывания в Нидерландах.

Дальнейшее развитие законодательства о высшем образовании связано с реализацией новых идей об учреждении университетов. Императрица Елизавета Петровна утвердила 24 июля 1747 г. Регламент Академии наук и художеств в Санкт-Петербурге, где отражены основные направления развития российской высшей школы. Были изданы законодательные проекты¹⁴. Закреплены две формы учебных заведений – академия и университет. Планировалось открыть новый университет в Москве, который сочетал бы либеральные традиции российских университетов конца XVII в. и идеи государственного управления учебными заведениями¹⁵.

По мнению автора, закрепление соответствующих положений вполне объяснимо, так как в России поддерживалась идея организации обучения в соответствии с традициями средневекового университета (аналог доклассического университета в России). Не скрывалась симпатия к немецким учебным заведениям, которые сочетали черты средневекового университета и университета «новой Европы». О полезности немецкой образовательной практики высказывался М. В. Ломоносов [14, с. 312], что впоследствии было отражено в проекте Московского университета, который был принят 12 января 1755 г. Университет был учрежден именно в Москве по нескольким причинам: на тот момент в Москве проживало самое боль-

шое число дворян и разночинцев; положение столицы географически было ближе к европейским государствам, чем, например, Санкт-Петербурга; наличие большого количества учителей и педагогов, которых содержали помещики. Как следует из указа, последнее обстоятельство играло особую роль, поскольку помещики, желая привить любовь к учебе своим детям, были прямо заинтересованы в финансировании университета. Правительство также было заинтересовано в поощрении и поддержке московских учителей и педагогов, поскольку именно последним отводилась особая роль в распространении научных и академических идей по все Империи, что могло повлиять на борьбу с ересью, невежеством и иными социально-негативными явлениями того времени¹⁶. Организации функционирования Московского университета был посвящен ряд указов Правительствующего Сената с 1756 по 1758 гг.¹⁷

Отдельным законодательным массивом, а также различными образовательными проектами была богата политика Екатерины II. Эпоха просвещенного абсолютизма своеобразно была отражена в законодательных актах правления императрицы¹⁸. Новые реформы в сфере образования включали разработку новых учебных планов для университетов. Под влиянием трудов европейских деятелей науки Коменского, Монтескье, Локка, Фенелона и др. провозглашались задачи высшей школы не только учить, но и воспитывать новое поколение в духе уважения к правам и свободам человека. В соответствии с проектом государственной комиссии «Для создания большего энтузиазма учащихся и лучшей жизни» от 24 июня 1766 г. формировались первые требования академического распорядка, литературы и требований к учебным дисциплинам: «Установить условия научного духовенства и для избежания ситуаций, которые приводят к злоупотреблениям и препятствуют хорошему учению, примерный каталог книг, который должен быть из библиотеки богословских семинарий, а также учить наукам светским и духовным» [10, с. 78–80].

¹⁴ Полное собрание законов Российской империи ... Т. 7: С 1723 по 1727 г. С. 425.

¹⁵ Там же. Т. 12: С 1744 по 1748 г. С. 730–739.

¹⁶ Там же. Т. 14: С 1754 по 1757 г. С. 284–294.

¹⁷ Там же. С. 330, 398–403, 605–618; Т. 15: С 1758 по 26 июня 1762 г. С. 102–110, 186–190.

¹⁸ Там же. Т. 22: С 1784 по 1788 г. С. 446, 646–669, 672–674.

¹⁹ Там же. Т. 16: С 28 июня 1762 по 1764 г. С. 12.

²⁰ Там же. С. 467.

Относительно действующих учебных заведений Екатерина II осуществила ряд преобразований:

– введение факультетов искусств и изящных наук (Манифест от 6 июля 1762 г.)¹⁹;

– создание классов российской юриспруденции в Московском университете (Манифест от 15 декабря 1763 г.)²⁰.

Образованная в 1764 г. государственная комиссия всесторонне изучала опыт европейских университетов. Ф. Дильтей в своей работе «О учреждении разных училищ для распространения наук и исправления нравов» выдвигал идею создания новых университетов в Батурине (Малороссии) и Дерпте. Был рассмотрен вопрос о введении во всех российских учебных заведениях богословского и философского факультетов. Проект Д. Дидро в 1775 г. «План университета для русского правительства, или проект народного образования во всех науках» предусматривал учредить в России сеть учебных заведений, которые представляли бы собой отдельные учреждения, образуя единый учебный округ под названием «университет» [15, с. 76–84]. В письме императрицы от 24 апреля 1775 г. к Г. А. Потемкину Екатерина скептически отреагировала на французскую модель. Тем не менее 30 сентября 1783 г. указом императрицы учреждалась Российская Академия, учеба в которой была организована по моделям французских академий²¹.

Положительно был воспринят опыт организации австрийских университетов и школы публичного преподавания всех наук для Российского правительства, предложенный Ф. М. Гриммом и др. [16]. Особое внимание уделялось «Венскому учебному плану» (Wiener Studienplan), автором которого являлся австрийский реформатор в сфере образования, профессор Венского университета, юрист Иозеф Зонненфельс. Его отдельные положения были санкционированы российским законодательством. Например, в указе Екатерины II от 7 ноября 1775 г. «Учреждении для управления Губерний Всероссийской империи» закреплено, что государство полностью обеспечивает высшее образование для неимущих, а для имущих обеспечивает его за умеренную плату²².

13 марта 1787 г. Екатерине был представлен проект университетского устава, в котором многие положения, заимствованные из практики

западных университетов, были приспособлены к российской действительности. Речь здесь шла не об идентификации или механическом копировании западного опыта, но об адаптации и творческом усвоении накопленной на Западе культуры. Был использован также опыт Петербургского академического университета, связанного с деятельностью его ректора М. В. Ломоносова, а также устав Московского университета 1780 г., подготовленный И. И. Шуваловым. Согласно новому проекту устава в университете не было богословского факультета. Это было в свое время предусмотрено указом Екатерины 1786 г., в котором подчеркивалось, что «богословский факультет не должен входить в университеты, ибо по правилам, от предков наших принятым и от нас свято наблюдаемым, учение богословия присвоено училищам духовным».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В связи с этим итогом более чем столетнего опыта формирования законодательства о высшем образовании явились попытки регулирования общественных отношений, исходя из преемственности европейского опыта функционирования университетов, с учетом государственных задач.

Автор отмечает ряд особенностей становления российского законодательства о высшем образовании XVII–XVIII вв.:

– формами учебных заведений являлись академия, университет и школа, однако с 1747 г. законодательно установлено 2 формы учебных заведений: академия и университет;

– вместо категорий «высшее учебное заведение», «образовательное учреждение» была использована категория «собрание ученых и учащихся людей»;

– в нормативных правовых актах отсутствовали правовые запреты на учебу в учебных заведениях представителей всех сословий;

– введены категории преподавателей и обучающихся «студент» и «доктор», что являлось русифицированным аналогом европейских академических категорий *studens* и *doctor*;

– формами нормативных правовых актов являлись грамота, доклад, законодательные проекты, манифесты, проект (московского университета), регламенты, указы, уставы.

Таким образом, в связи с созданием первого учебного заведения в России издается первый

²¹ Полное собрание законов Российской империи ... Т. 21: С 1781 по 1783 г. С. 1023–1026.

²² Там же. Т. 20: С 1775 по 1780 г. С. 272.

нормативный правовой акт, регулирующий правоотношения в сфере высшего образования, – «Привилегия на академию». На протяжении XVII–XVIII вв. российское законодательство о высшем образовании содержало персональные нормативные правовые акты. Они имели строго адресный характер и регулировали деятельность учебного заведения, его преподавателей, студентов, а также иных участников академических общественных отношений. Так, непосредственно устанавливался объем полномочий, прав и обязанностей административного и преподавательского персонала, студентов и др.

Список литературы

1. Шевырев С. П. История императорского Московского университета, написанная к столетнему его юбилею ординарным профессором русской словесности и педагогики Степаном Шевыревым. 1755–1855. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1855. 581 с.
2. Cobban A. B. Decentralized Teaching in the Medieval English Universities // *History of Education*. 1976. Vol. 5, iss. 3. P. 193–206. <https://doi.org/10.1080/0046760760050301>
3. Reiter E. H. Masters, Students, and Their Books in the Late Medieval German Universities // *Paedagogica Historica*. 1998. Vol. 34, iss. 2. P. 389–401. <https://doi.org/10.1080/0030923980340205>
4. Ridder-Symoens H. *A History of the University in Europe: Volume 1, Universities in the Middle Ages*. Cambridge University Press, 1992. 506 p.
5. Очерки истории школьной и педагогической мысли народов СССР. XVIII – первая половина XIX века / отв. ред. М. Ф. Шабаяева. М. : Педагогика, 1973. 360 с.
6. Andrews T. *Studium Generale: a Chapter of Contemporary History*. The University of London. The Catholic University. The Queen's University. The College of Maynooth. London : Longmans & Company, 1867. 90 p.
7. Larionov A. A. The Role of Public Communication in Establishing the Theological Educational System in Russia in XVIII – Early XIX Century // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2016. № 236. P. 343–350. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2016.12.046>
8. Фонкич Б. Л. К истории организации славяно-греко-латинского училища в московской Бронной слободе в конце 60-х гг. XVII в. // *Очерки феодальной России : сб. ст. М. : УРСС, 1998. Вып. 2. С. 187–225.*
9. Середонин С. М. Исторический обзор деятельности Комитета министров. СПб. : Канцелярия Ком. министров, 1902. Какой том? ?? с.
10. Рождественский С. В. Очерки по истории систем народного просвещения в России в XVIII–XIX веках. Т. 1. СПб. : Тип. М. А. Александрова, 1912. 680 с.
11. Андреев А. И. Основание Академии наук в Петербурге // *Петр Великий : сб. ст. М. : Л., 1947. С. 289.*
12. Каптерев Н. Ф. Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях. 2-е изд. Сергиев Посад : Кн. маг. М. С. Елова, 1914. 592 с.
13. Копелевич Ю. X. Санкт-Петербургская Академия наук и власть в XVIII в. // *Наука и кризисы: историко-сравнительные очерки / ред.-сост. Э. И. Колчинский. СПб., 2003. С. 122–156.*
14. Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений : в 11 т. Т. 10: Служебные документы и письма, 1734–1765 / ред.: Л. И. Андреев, Г. П. Блок, Г. А. Князев. М. : Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1957. 935 с.
15. Толстой Д. А. Взгляд на учебную часть России XVIII столетия до 1782 г. (Приложение № 2 к тому XLVII Записок Императорской Академии Наук). СПб., 1783. 100 с.
16. Рубинштейн Е. И. Новый источник по истории Московского университета 70-х гг. XVIII в. // *Вестник Московского университета. Сер.: История. 1986. № 2. С. 65–79.*

References

1. Shevyrev S. P. *A History of Moscow Emperor's University Written by Professor-in-Ordinary of the Russian Language Arts and Pedagogy Stepan Shevyrev. 1755–1855*. Moscow: Moscow University Publ.; 1855. 581 p. (In Russ.).
2. Cobban A. B. Decentralized Teaching in the Medieval English Universities. *History of Education*. 1976;5(3):193-206. <https://doi.org/10.1080/0046760760050301>
3. Reiter E. H. Masters, Students, and Their Books in the Late Medieval German Universities. *Paedagogica Historica*. 1998;34(2):389-401. <https://doi.org/10.1080/0030923980340205>
4. Ridder-Symoens H. *A History of the University in Europe: Volume 1, Universities in the Middle Ages*. Cambridge University Press; 1992. 506 p.
5. Shabaeva M. F. (Ed.). *Essays of the History of School and Pedagogical Thought of Peoples of the USSR. XVIII – First Half of the XIX Century*. Moscow: Pedagogika Publ.; 1973. 360 p. (In Russ.).
6. Andrews T. *Studium Generale: a Chapter of Contemporary History*. The University of London. The Catholic University. The Queen's University. The College of Maynooth. London: Longmans & Company; 1867. 90 p.
7. Larionov A. A. The Role of Public Communication in Establishing the Theological Educational System in Russia in XVIII – Early XIX Century. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2016;236:343-350. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2016.12.046>
8. Fonkich B. L. Revisiting the History of Organization of Slavic-Greek-Latin School in Moscow Bronnaya Sloboda in the Late 1760s. In: *Essays of the Feudal Russia*. Iss. 2. Moscow: URSS Publ.; 1998. P. 187–225. (In Russ.).
9. Seredonin S. M. *A Historical Survey of the Activities of the Cabinet*. Saint Petersburg: Cabinet Secretariat Publ.; 1902. (In Russ.).

10. Rozhdestvenskii S. V. *An Outline of the History of Systems of Public Education in Russia in the XVIII–XIX Centuries. Vol. 1.* Saint Petersburg: M. A. Aleksandrov Printing House; 1912. 680 p. (In Russ.).
11. Andreev A. I. Foundation of the Academy of Sciences in Petersburg. In: *Peter the Great*. Moscow, Leningrad; 1947. P. 289. (In Russ.).
12. Kapterev N. F. *The Nature of Attitudes of Russia to the Orthodox Christian Orient in the XVI and XVII Centuries.* 2nd ed. Sergiyev Posad: M. S. Elov Bookshop; 1914. 592 p. (In Russ.).
13. Kopelevich Yu. X. Saint-Petersburg Academy of Sciences and Authorities in the XVIII Century. In: Kolchinskii E. I. (Ed.). *Science and Crises: Comparative Historical Outline.* Saint Petersburg; 2003. P. 122–156. (In Russ.).
14. Lomonosov M. V. *Complete Works. Vol. 10: Official Documents and Letters, 1734–1765.* Moscow, Leningrad: Academy of Sciences of the USSR Publ.; 1957. 935 p. (In Russ.).
15. Tolstoi D. A. *A View of the Academic Activities in Russia in the XVIII Century before 1782 (Appendix 2 to Volume XLVII of the Proceedings of the Imperial Academy of Sciences).* Saint Petersburg; 1783. 100 p. (In Russ.).
16. Rubinshtein E. I. A New Source on the History of Moscow University of the 1770s. *Moscow University Bulletin. Series: History.* 1986;2:65–79. (In Russ.).

Поступила | Received

26.07.2021

Поступила после рецензирования
и доработки | Revised

11.10.2021

Принята к публикации | Accepted

18.10.2021